

Библиографические ссылки

1. Бабосов Е.М. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты. 2-е изд. Минск : Амалфея, 2009.
2. Куньшиков С.В. Идеология в структуре политического процесса: сущность и динамика функционирования : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Екатеринбург, 2006.
3. Малицкий В.С. Идеология: сущность, структура, исторические типы (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. Ростов н/Д, 2006.
4. Мельник В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01. Минск, 2004.
5. Нижнева-Ксенофонтова Н.Л. Идеологическая работа в учреждениях образования. Теория и практика : метод. пособие. Минск : РИВШ, 2007.
6. Об утверждении Концепции идеологической работы в органах внутренних дел и внутренних войск МВД Республики Беларусь : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 25 апр. 2011 г., № 155. Минск : МВД Респ. Беларусь, 2011.
7. Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Новейший политологический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2010.
8. Хрипач С. Профessional – прежде всего высоко нравственная личность // На страже. 2011. 14 янв.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : учеб. для вузов. М. : Юрайт-М, 2001.
10. Яскевич Я.С. Идеология белорусского государства и молодежная политика: стратегические приоритеты и ценности : учеб.-метод. и информ. материалы для орг. работы постоянно действующих семинаров кафедр и педагогов работников общежитий. Минск : БГЭУ, 2005.

Дата поступления в редакцию: 15.09.2011

УДК 34(09)

К.В. Стволыгин, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психологии филиала Российского государственного социального университета в г. Минске

РОЛЬ ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СВЕРТЫВАНИИ ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ

Рассматривается проблема отказов граждан от обязательной военной службы по убеждениям. Исследуются обусловленность, сущность, методы и результаты деятельности Объединенного государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР по принуждению членов религиозных сект, их лидеров к признанию допустимости участия в военном деле.

The problem of refusals of citizens from obligatory military service on belief is considered. Conditionality, essence, methods and results of activity of the Incorporated state political management are investigated at Advice of National Commissioners of the USSR on compulsion of members of religious sects, their leaders to a recognition of an admissibility of participation in military science.

Проблема освобождения граждан от обязательной военной службы вследствие их убеждений, несмотря на то что право на такое освобождение получило международное признание и соответствующее законодательное закрепление, сохраняет свою актуальность для ряда стран, в том числе и для Республики Беларусь. Настоятельная необходимость скорейшего решения данной проблемы побуждает обратиться к истории, накопленному ранее опыту. В этой связи несомненный интерес представляет исследование обстоятельств упразднения в СССР в конце 30-х гг. прошлого столетия института освобождения граждан от военной службы по религиозным убеждениям.

В Советском государстве практика замены воинской повинности другой гражданской обязанностью вследствие религиозных убеждений призывников существовала юридически с 1918 по 1939 г., а фактически эта практика была свернута в самом начале 30-х гг. Свертывание практики освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в Советском государстве было продиктовано в первую очередь идеологией и положением в обществе коммунистической партии. Главенствующая роль коммунистической партии во всех сферах государственной и общественной жизни позволяла ей бороться с религиозными убеждениями, в том числе и противоречащими прохождению военной службы, как идеологическими, так и административными методами. В результате этой борьбы в СССР в 30-х гг. почти все общины и группы религиозных сектантов были разгромлены. Поводом для упразднения в 1939 г. в СССР института освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям стало такое положение дел, когда в результате юридических ограничений и репрессий 30-х гг. лица, желающие получить такое освобождение, перестали официально регистрироваться.

В деле свертывания практики освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в 20-х гг. значительную роль сыграло Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР¹ (ОГПУ). Начиная с 1923 г. в работе ОГПУ появилось отдельное направление – принуждение членов религиозных сект и в первую очередь их лидеров к признанию допустимости участия в военном деле. Работу в этом направлении вело главным образом 6-е отделение секретного отдела ОГПУ (СО ОГПУ). 6-е отделение именовалось отделением по борьбе с Православной церковью, конфессиями и сектами, секретный отдел назывался отделом по борьбе с антисоветской деятельностью отдельных лиц, партий, организаций, структур. Уже само название этих структурных подразделений ОГПУ дает общее представление о решаемых ими задачах, отношении к религиозному сектантству и о том, что с ним надлежит делать. В числе средств решения поставленных задач согласно Положению о Государственном политическом управлении, принятому ВЦИК СССР, значились такие, как сбор и сообщение надлежащим государственным учреждениям всех сведений, интересующих их с точки зрения борьбы с контрреволюцией, как в политической, так и экономической области; агентурное наблюдение за преступными или подозрительными лицами, группами и организациями на территории РСФСР и за границей; просмотр почтово-телеграфной и иной корреспонденции как внутренней, так и заграничной. В 20-х гг. XX в. 6-е отделение СО ОГПУ возглавлял Е.А. Тучков. По свидетельствам современников, именно под его непосредственным руководством была проделана серьезнейшая работа по признанию сектантами службы в Красной Армии с оружием в руках и ликвидирован ряд нелегальных контрреволюционных организаций, действовавших под флагом сектантских организаций.

Анализ отчетных документов 6-го отделения СО ОГПУ, направляемых в Центральный комитет коммунистической партии, показывает, что борьба с сектантством обуславливалась сотрудниками отделения в первую очередь ростом численности сектантов, наличием среди них «антисоветского элемента». Так, в докладе о состоянии сектантства в СССР, его политической и экономической роли, направленном в оргбюро ЦК ВКП(б) в сентябре 1926 г. за подписью Е.А. Тучкова (доклад имел гриф «Совершенно секретно»), приводятся следующие данные. В отличие от старообрядцев мистическое сектантство² быстро растет и развивается. До революции сектантов в России было 500 тыс. человек, в настоящее время их более 3 млн человек. Среди крестьян-сектантов – 8–10 % кулаков. В городах руководящий состав сектантских общин и советов состоит в большинстве своем из антисоветского элемента. Так, секретарем Каспийского объединения адвентистов является бывший белогвардейский генерал-майор Нестеровский, руководителем общины евангелистов в Смоленской губернии состоит бывший штабс-капитан Томашевский [4, д. 793, л. 67–68].

В качестве одной из основных причин роста численности религиозного сектантства в отчетных документах 6-го отделения СО ОГПУ называется принятие 4 января 1919 г. декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». В упомянутом выше докладе ОГПУ отмечается, что до Октябрьской революции случаи отказов сектантов от военной службы были единичными. После принятия соответствующего декрета СНК начавшиеся в центральных губерниях отказы от несения военной службы быстро распространились и на другие районы, например, только в Киевской губернии за 1922–1923 гг. были поданы более тысячи заявлений об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. При этом в докладе особо подчеркивается антисоветская составляющая подобных отказов. В числе отказавшихся сектантов, например, в Ленинграде, Самаре, были бывшие кадровые офицеры. Российские сектанты установили связи с заграничными пацифистскими организациями и даже нелегально посылали туда списки лиц, отказывающихся от военной службы. Данные списки публиковались в заграничных изданиях. Кроме того, пацифистские организации обращались к представителям советского государства с заявлениями об освобождении «невинных людей», осужденных за отказ от военной службы вследствие своих убеждений [4, д. 793, л. 73–74]. Надо полагать, что подобные обращения, означающие по своей сути обвинения в нарушении прав

¹ В 1922 г. была упразднена Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК). Функции, ранее выполнявшиеся ВЧК, были возложены на Главное политическое управление (ГПУ). 15 ноября 1923 г. постановлением ВЦИК ГПУ НКВД РСФСР преобразовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

² К мистическому сектантству ОГПУ относил баптистов, евангелистов, молокан, духоборов, адвентистов и др.

человека, в частности узаконенного в то время в СССР права на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям, компрометировало в глазах мировой общественности молодое Советское государство и поэтому было малопривлекательно для его руководителей. Исходя из всего этого приоритетным направлением в деятельности 6-го отделения СО ОГПУ и стала борьба за признание сектантами допустимости военной службы.

В борьбе ОГПУ за признание сектантами обязательности для себя воинской повинности широко использовались угрозы, спекуляции, провокации и шантаж в отношении лидеров религиозного сектантства. Именно с помощью этих методов ОГПУ удалось добиться первых сдвигов религиозного сектантства с пацифистских позиций. В 1923 г. жертвой шантажа со стороны ОГПУ становится лидер евангельских христиан И.С. Проханов. В 1923 г. И.С. Проханова арестовали и содержали около четырех месяцев в тюрьме за распространение воззвания «Голос Востока». Воззвание это было утверждено пленумом Всероссийского союза евангельских христиан еще в 1922 г. и прошло через цензуру государственных органов. В воззвании содержался призыв к духовному пробуждению всех церквей в России, на всем земном шаре и достижению мира среди всех народов [1, л. 21]. И.С. Проханов был обвинен в антисоветской деятельности, которая выразилась в ведении антимилитаристской пропаганды. Из тюрьмы И.С. Проханова выпустили, но для этого ему пришлось признать военную службу обязательной для евангельских христиан. В этих целях И.С. Проханов, а с ним и еще несколько виднейших евангелистов вынуждены были подписать послание, в котором содержался призыв от имени Высшего совета евангельских христиан ко всем братьям беспрекословно служить в Красной Армии. Эту же идею И.С. Проханов и другие евангелисты, подписавшие послание, вынуждены были проводить и на Всероссийском съезде евангельских христиан, который проходил в сентябре 1923 г. В результате произошел раскол среди его делегатов (до 300 представителей с мест). Часть делегатов заявили протест против принятой съездом резолюции по военному вопросу, где говорилось о допустимости воинской повинности для евангельских христиан, и решили резолюции не подчиняться. После завершения работы съезда эти делегаты образовали группу и начали проводить кампанию против принятой на съезде резолюции по военному вопросу, а также против самого И.С. Проханова. В этих целях было разослано обращение ко всем общинам, в котором поведение съезда и лично И.С. Проханова расценивалось как противохристианское. Сторонники И.С. Проханова, в свою очередь, начали борьбу против отколовшейся группы. Дело дошло до того, что ближайший помощник И.С. Проханова – Андреев (в источнике инициалы не указаны) обратился к властям с просьбой ликвидировать эту группу как состоящую из «буржуазного элемента» и вредную для советской власти в военном и политическом отношениях. Власти, которым был выгоден как сам раскол среди сектантов, так и конфликт между образовавшимися группами, пошли навстречу просившим – арестовали и выслали из страны одного из лидеров отколовшейся группы антимилитаристов – Савельева (в источнике инициалы не указаны). Более того, как следует из документов 6-го отделения СО ОГПУ, сторонники И.С. Проханова просили начальника этого отделения Е.А. Тучкова заставить и баптистов признать военную службу обязательной для себя. К такому поступку прохановцев подтолкнуло то обстоятельство, что баптисты стали перетягивать на свою сторону отколовшихся евангелистов, сохранивших верность пацифистским убеждениям [4, д. 509, л. 96–99].

В борьбе против религиозных сектантов за свертывание практики их освобождения от воинской повинности ОГПУ активно использовало и свою агентуру. На Всероссийском съезде евангельских христиан в 1923 г. устраивающая ОГПУ резолюция по военному вопросу была принята при активном участии присутствующего среди делегатов осведомителя ОГПУ. В критический момент съезда, когда давление на И.С. Проханова и его окружение со стороны делегатов – противников признания военной службы было настолько сильным, что И.С. Проханов стал колебаться, осведомителю ОГПУ удалось убедить И.С. Проханова для сохранения собственного авторитета не менять своей точки зрения по военному вопросу [4, д. 509, л. 98].

Вслед за евангельскими христианами ОГПУ начинает заниматься баптистами с целью признания ими допустимости военной службы. Однако тактика действий избирается иная. ОГПУ не имело возможности первоначально склонить на свою сторону лидеров баптистов, как в случае с евангельскими христианами, поэтому ОГПУ начало проводить свою линию в провинциальных общинах баптистов, используя своих осведомителей. Надо полагать, что такая актив-

ность ОГПУ не осталась незамеченной баптистами. Возможно, им стали известны и подлинные причины принятия съездом евангелистов резолюции, допускающей прохождение ими военной службы. В результате на Всероссийском съезде баптистов, который проходил в ноябре 1923 г., настроение его делегатов было таковым, что каждого делегата, кто разделял решение съезда евангельских христиан по военному вопросу, считали тайным агентом ОГПУ. В этом духе проходил весь съезд. Лидеры баптистов П. Павлов, М. Тимошенко и др. старались во что бы то ни стало принять съездом решение по военному вопросу, противоположное принятому евангельскими христианами. Однако в конце съезда часть его делегатов (если верить секретному докладу 6-го отделения СО ОГПУ, это были его осведомители) стали настаивать на признании воинской повинности, обязательной для баптистов. Руководство съезда, опасаясь раскола, вынуждено было вынести компромиссное решение. Так как это решение никого не удовлетворило, после съезда наметившийся на нем раскол среди баптистов начал усиливаться. В результате развернулась кампания за образование новой коллегии баптистов. Пытаясь остановить раскол любой ценой, лидеры баптистов пошли по пути, предложенному ОГПУ, и приняли воззвание, аналогичное посланию И.С. Проханова, о признании допустимости военной службы. Это воззвание, как и следовало ожидать, не принесло единства в ряды баптистов, а сыграло лишь на руку ОГПУ и тем, кто за ним стоял [4, д. 509, л. 98–99].

Борьба ОГПУ против религиозного сектантства в целом и за признание допустимости отбывания воинской повинности членами сект в частности не ограничивалась только борьбой против евангельских христиан и баптистов. Уничтожение этих религиозных сект стало первоочередной задачей ОГПУ в силу того, что они были наиболее организованны и многочисленны. В последующем ОГПУ начало борьбу и против других религиозных сект Советского государства.

Реализация политики ОГПУ, направленной на свертывание практики освобождения от военной службы сектантов, облегчалась тем, что их за отказ отбывать воинскую повинность всегда можно было обвинить в контрреволюционной или антисоветской деятельности и привлечь к строгой ответственности. Так, в начале 30-х гг. начались аресты сектантских лидеров по сфабрикованным обвинениям в антисоветской деятельности. В административном порядке закрывались общины сектантов. Уже к 1932 г. большинство общин евангельских христиан и баптистов прекратили свое существование. К середине 30-х гг. организационные структуры Союза баптистов и Союза евангельских христиан были разгромлены. Союз баптистов, лишившись почти всех руководителей, распался в 1935 г. От Союза евангельских христиан, по существу, осталась одна вывеска (не был репрессирован только один член совета этого союза). К середине 30-х гг. были репрессированы почти все служители Церкви адвентистов Седьмого дня, около 3 тыс. рядовых членов оказались в ссылке и лагерях. В предвоенные годы по всей стране оставались официально открытыми только несколько молитвенных домов сектантов, да и те были превращены в ловушки НКВД [3, с. 348, 360]. Опасаясь репрессий, наименее устойчивые духовно члены религиозных сект, вероучения которых отрицали военную службу, вынуждены были отказаться от попыток получить освобождение и выбирали военную службу. Правда, и в этом случае они рисковали быть обвиненными в том, что ведут подрывную антивоенную работу внутри Красной Армии.

Итогом государственной политики, проводимой в отношении лиц, отказывающихся от военной службы вследствие своих убеждений, стало то, что в 1937–1938 гг. не было зафиксировано ни одного заявления от призывников, содержащего отказ от воинской повинности по убеждениям. Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый 1 сентября 1939 г., обязывал всех мужчин – граждан СССР без различия вероисповедания отбывать военную службу в составе Вооруженных сил СССР. Вместе с тем есть все основания считать, что часть советских граждан все же сохранили убеждения, отрицающие военную службу. В 80-х гг. количество призывников, отказывающихся принимать военную присягу и брать в руки оружие вследствие своих религиозных убеждений (реальных претендентов на альтернативную службу), в СССР, по официальным данным, составляло от 300 до 600 человек [2]. Эти официальные данные отражают лишь тех призывников, которые не боялись нести за свои убеждения самую суровую ответственность, вплоть до уголовной.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

В соответствии с теоретическими установками коммунистической партии борьба с религией, а значит и с пацифистскими религиозными убеждениями в СССР должна была ограничи-

ваться рамками антирелигиозной пропаганды. Однако в условиях, когда партия занимала правящее положение, ее политика, как и идеология, была возведена в ранг государственных, административные меры в борьбе с религиозными убеждениями, в частности использование возможностей ОГПУ, получили широкое распространение.

Поручая ОГПУ ведение работы по разложению сектантства, руководство компартии отдавало себе отчет в том, что ОГПУ будет использовать в первую очередь не пропагандистские, а присущие секретным спецслужбам методы. Именно в использовании этих специфических методов и был заключен главный смысл поручения компартии ОГПУ.

Сотрудники ОГПУ, как и руководители коммунистической партии, видели в свертывании практики освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям средство, позволяющее остановить рост религиозного сектантства в России.

Библиографические ссылки

1. Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. А353. Оп. 6. Д. 18.
2. Есть ли границы у свободы совести? // Крас. звезда. 1991. 10 авг.
3. На пути к свободе совести. М. : Прогресс, 1989.
4. Рос. гос. арх. соц.-полит. истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60.

Дата поступления в редакцию: 25.10.2011